

Новые подробности по делу Плющенко: эксперты обвинили его обидчика в самопиаре

Лингвисты-психологи предъявили телекомментатору точно такие же обвинения, какие он сам выдвинул в адрес олимпийского чемпиона

Конфликт между олимпийским чемпионом Евгением Плющенко и телекомментатором Андреем Журанковым, которого спортсмен обвинил в клевете, вышел на новый виток развития событий. Напомним, после отказа в возбуждении уголовного дела по факту обвинений в ход дела вмешалась прокуратура. Речь телекомментатора была отправлена на экспертизу. В начале этой недели специалисты НИЦ судебной экспертизы и криминалистики вынесли свой вердикт. Ознакомиться с ним первыми имеют возможность читатели «МК».

Напомним, как разворачивались события.

«Евгений Плющенко, пациент 1982 года рождения, прибыл на консультацию с жалобами на боли в пояснице с иррадиацией в правую ногу. Хронических заболеваний нет. Лекарственных препаратов на

постоянной основе не принимает. Лекарственной аллергии нет. Рекомендовано оперативное лечение».

Это заключение спинального ортопеда израильской клиники Ramat Aviv Medical Center. Далее — отчет о проведенной операции: «в ходе операции выполнен поясничный разрез, двусторонняя мобилизация мышц. ...Удаление межпозвоночного сустава L5-S1 справа. Определяется дегенерация диска L5-S1. Диск удален...» Приведены рекомендации, план реабилитации, дата 31.01.2013.

А вот другая бумага: *«Прошу привлечь к ответственности спортивного комментатора телеканала «Евроспорт-2» ВГТРК Журанкова Андрея, который 09.02.2013 года в дневном прямом эфире программы намеренно распространил клеветнические сведения (заведомо ложные), порочащие мою честь, достоинство и подрывающие мою деловую репутацию».* Это заявление 11 февраля 2013 года олимпийский чемпион Евгений Плющенко написал на имя начальника ОВД по Пресненскому району подполковника полиции Толкач А.В.

О конфликте между олимпийским чемпионом и спортивным комментатором слышаны все. Отношение к этому неоднозначное. Кто-то считает, что Плющенко обиделся зря, другие уверены: Журанков действительно оскорбил фигуриста и сомнением в том, что операция действительно была (такая мысль была высказана телекомментатором на основе ссылок на «некие» израильские СМИ, которые якобы искали пациента с фамилией Плющенко в израильских клиниках, но не нашли). Но и первые, и вторые были уверены, что дело в конце концов решится миром: Журанков извинится, тем более что факт операции подтвержден, и фигурист действительно по этой причине взял самоотвод на чемпионате Европы по фигурному катанию. Но этого не произошло. Журанков упорно настаивал на том, что в его словах не было оскорбительных мотивов, только личные размышления. Полицейские сделали лингвистический анализ текста, но нашли, что фраз, которых можно посчитать клеветой, слишком мало, и на этом в возбуждении уголовного дела отказали. Плющенко было рекомендовано обратиться с требованием защитить его честь и достоинство в мировой суд. Спортсмен уже так и собирался сделать, как в дело вмешалась прокуратура. В итоге кассета с выступлением Журанкова отправилась в НИЦ судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета. И после недельного изучения профессором, доктором психологических наук, завкафедрой общей и юридической психологии университета Енгальчевым и завкафедрой русского языка университета, экспертом-лингвистом центра служебной экспертизы и криминалистики Ивановым было представлено «комплексное психолого-лингвистическое экспертное исследование». Специалисты работали в двух направлениях: изучали высказывания телекомментатора с точки зрения русского языка, а также оценивали влияние его слов на зрительскую аудиторию (с этой целью был проведен специальный опрос респондентов). Всего заключение сделано на 35 страницах. В итоге в тексте речи Журанкова специалисты выделили восемь тем. А именно: выражение собственного мнения Журанковым; операция и недостоверность ее проведения; негативные оценки (скандал, пиар-ход, сюжет); судьба и негативные перспективы Плющенко; роль СМИ в развитии истории; призыв сбросить Плющенко; успехи молодых спортсменов; прочее. А заключение исследователей, надо думать, стоит расценивать не в пользу Журанкова.

«Проведенное исследование показало, что гипотеза подтвердилась: текст речи Журанкова оказывает на слушателей убеждающее воздействие и способствует формированию у них негативной оценки Евгения Плющенко и его действий. ...Коммуникативная направленность текста речи Журанкова определяется как формирующая устойчивое представление у слушателей о том, что Плющенко и его окружение поступают непорядочно, а все происходящее — лишь пиар-кампания, проведенная по аналогии с пиар-кампанией в шоу-бизнесе. Кроме того, помимо выявленной коммуникативной направленности текста речи Журанкова в этом тексте выявляется и еще одна направленность. Журанков информирует о механизмах пиар-ходов в мире шоу-бизнеса, а именно: запускает сюжет с историей, о которой до сих пор никто не знал, и определенные средства массовой информации получают «информационный повод для того, чтобы написать об этом первыми». А «больше скандальности, больше разговоров» в свою очередь поддерживают «ореол скандальности», «ореол

пиар-публикации», который существует вокруг известной личности и кормит людей вокруг него. Именно по этой модели сам Журанков и поступает. Он сообщает информацию, в достоверности которой не уверен, поскольку это его «подозрения», его «личное мнение» в тот самый поток «публикаций», «разговоров» и «скандальности», где «слишком много шоу-бизнеса и слишком мало спорта». И какова цель его поступка? Журанков сам и отвечает: «пусть мое личное мнение в этом ореоле тоже присутствует». Но если больше скандальности, больше разговоров, где слишком много шоу-бизнеса и слишком мало спорта может оказать слишком большую плохую службу Жене, значит, информация Журанкова, да еще с завуалированным обличением Плющенко во лжи, только усиливает вероятность негативных последствий всего этого для Плющенко. После этого призыв «сбросить Плющенко с корабля современности» выглядит апофеозом, логическим завершением всего анализируемого текста. Журанков, сообщая аудитории негативную информацию о Плющенко, таким образом проводит собственный пиар-ход за счет раскрытого имени спортсмена, используя те же самые технологии, применение которых он приписывает Плющенко и его окружению.

Подведем итоги.

В коммуникативной направленности данного текста выделяется две линии: формирование негативного образа Евгения Плющенко; реализация собственного пиар-хода со стороны Журанкова, создание «информационного повода», поддерживающего интерес уже к нему и сообщаемой им информации.

«Честно говоря, такой поворот событий, когда в самопиаре за счет Плющенко специалисты обвинят самого телекомментатора, оказался даже для нас неожиданным», — говорит адвокат Евгения Плющенко Татьяна Акимцева.

Ну что же. Специалисты-лингвисты и психологи не имеют права делать вводы о том, являются ли высказывания Журанкова в адрес Плющенко клеветой. Такое определение может вынести только следствие. В ближайшее время Журанкова вызовут для дачи объяснений. Чем закончится конфликт между олимпийским чемпионом и журналистом, видимо, будет решать суд.

Татьяна Федоткина

<http://www.mk.ru/social/justice/article/2013/03/06/822187-novyie-podrobnosti-po-delu-plyuschenko-ekspertyi-obvinili-ego-obidchika-v-samopiare.html>